богатства. Эффективным средством формирования нравственно-этических ценностей у детей является экологическое образование. Участие в экологических акциях, субботниках, озеленении, работа по природоохранным проектам – уникальная возможность для детей и родителей проявить себя, принести пользу окружающей природе родного края.

1. Зверев И.Д. Экологическое образование и воспитание: узловые вопросы // Экологическое образование: концепции и технологии: Сб. научных трудов. – Волгоград, 1996. – С. 78.
2. Мамедов Н.М., Глазачев С.Н. Экологическое образование как условие устойчивого развития // Экологическое образование: концепции и технологии: Сборник научных трудов. – Волгоград, 1996. – С. 16-26.
3. Моисеев Н.Н. Экология и образование. – М.: «ЮНИСАМ», 1996. – 192с.
4. Симакова А.А., Петрова Т.И. Роль экологического образования в процессе формирования нравственно-этических ценностей // Сборник мат-лов международной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и докторантов «Современная молодежь: созидая инновации – стремимся в будущее» / Под общ. ред. д.ю.н., профессора Накиповой Г.Е., д.ю.н., профессора Т.А. Ханова. – Караганды: КЭУК, 2019. Т. 1. – С. 190-193.

Полежаева О.В.

Использование рецептивной стратегии в обучении школьников литературе

ГБНОУ Самарской области «Самарский региональный центр для одарённых детей»

(Россия, Самара)

doi: 10.18411/lj-07-2020-231

idsp: ljjournal-07-2020-231

Аннотация

В данной статье рассматривается одна из современных тенденций обучения школьников литературе – рецептивная стратегия и варианты использования некоторых ее типов (креативная, переосмысление, дописывание) на уроках литературы на примере изучения творчества Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, В.В. Маяковского.

Ключевые слова: рецепция, «рецептивная стратегия», стратегия дописывания, креативная рецепция, рецепция дописывания, диалог читателя и писателя, обучение литературе в школе.

Abstract

This article discusses one of the current trends in the teaching schoolchildren literature - the receptive strategy and options for using some of its types (creative, rethinking, appending) in literature lessons using F.M. Dostoevsky, N.V. Gogol, V.V. Mayakovsky.

Keywords: reception, «receptive strategy», writing strategy, creative reception, writing reception, reader and writer dialogue, teaching literature at school.

Чтение – это одно из главных умений человека в жизни, без которого он не может постичь окружающий мир. Литература выступает важнейшим источником формирования духовно-нравственной культуры человека, воспитания чувства причастности к историко-культурной общности своего народа и судьбе страны.

Однако в настоящее время в школьной практике повсеместно наблюдается спад интереса обучающихся к чтению, который проявляется в нежелании читать книги во внеурочное время, в равнодушии, а порой и в отрицательном отношении к урокам литературы.

Дискуссии о том, как учить детей литературе, идут не первый десяток лет. «Дети не читают и сидят с гаджетами», «нужно полностью изменить учебную программу», разговоры о вредных и полезных книгах и вообще месте чтения в нашей жизни.

Между тем, ценность литературного образования заключается не в регламентации набора обязательных для чтения произведений и форм контроля по их прочтению, а в думах, в мучительном поиске решения жизненных проблем на основе индивидуального опыта человека, для этого литература должна войти в духовный мир каждого человека на всю жизнь как повседневное общение с красотой.

Однако многие старшеклассники смотрят на литературу иначе. Классическая литература кажется им довольно сложной и зачастую просто непонятной: «Она устарела и не имеет отношения к современному обществу», «Это - пережиток прошлого. Язык непонятен, действия странные, скучно», «Сегодня в обществе другие проблемы, на которые каждый должен иметь свой взгляд, а не принимать позицию человека, жившего 200 лет назад», «Прочитав труды по физике, химии, математике, человек научится гораздо большему - думать, а не брать идеи конкретного человека как истину в последней инстанции», - вот что часто можно услышать от поколения Z. Нет, уже от поколения X-Files!

Казалось бы, современный русский литературный язык существует давно и проблем с его пониманием быть не должно, но...факт остается фактом: для современных детей, детей 21-ого века, язык тот, 18-19-ого веков, и язык наш, современный, существенно отличаются. Тенденция к упрощению языка налицо: сокращаются предложения, лексика становится инъективной, сам язык становится чужеродным. Все ценности, известные из классических произведений – милосердие, всепрощение, нравственность, - остаются там же, грозя быть непознанными современным читателем.

Сложившаяся ситуация актуализирует проблему поиска технологий, направленных на повышение интереса обучающихся к литературе через сближение позиций читателя и писателя. Одной из таких технологий может стать рецептивная стратегия.

Литературное произведение интенционально направлено на реципиента. К примеру, А.Н. Ковылкин рассматривает читателя как «обратную сторону авторского замысла», литературное произведение - как некий «вид диалога» между автором и читателем на базе литературного текста [6]. Восприятие художественного текста напрямую зависит от того, как читатель реагирует, отвечает ли и как тексту, что направляет акт чтения, стимулирует читательские и творческие способности реципиента.

В ходе взаимодействия, «слияния» двух горизонтов – произведения и читателя – и осуществляется «рецепция произведения и формирование эстетического опыта читателя» [1].

Рецептивная эстетика предлагает действенный подход к изучению творческого процесса: «многозначность заложена в природе литературного произведения и осуществляется в процессе рецепции, которая оказывается «нескончаемым разговором» между литературным произведением и читателем» [6].

В процессе рецепции художественный текст разворачивается и предлагает варианты прочтений, которые согласуются со временем физическим и психологическим, причем в первом случае текст обретает последовательность (его элементы образуют логическую связь, цепочку, следуют один за другим), а во втором случае действие художественного произведения растворяется в переживании реципиента.

В процессе чтения реципиент соотносит каждый элемент текста с представлением художественного целого, вследствие чего происходит постепенное погружение в пространство текста, и реципиент постоянно предполагает последующее развитие событий, вспоминает предыдущее и видоизменяет художественный образ.

Реципиент дополняет его ассоциациями, собственными размышлениями домысливает и дополняет образ.

Автор, создавая литературное произведение, закрепляет в нем свой определенный опыт, какие-то ситуации, концепции, философские идеи и т.д. Реципиент, воспроизводя этот опыт, одухотворяет его и наделяет собственным видением. Читателю необходимо вслушиваться и слышать своего «собеседника». Он не просто воссоздает художественный образ - он его воображает, мыслит, почти что творит. И это не просто впечатление, это реальный творческий ответ тексту, как творческая интенция.

В случае с литературным произведением читательские ожидания могут складываться из:

- 1) предыдущего понимания, осмысления жанра;
- 2) форм и тематики уже известных произведений;
- 3) разницы между литературным и бытовым языком.

Конечным смыслом любого чтения является диалог произведения и читателя. В процессе диалога осуществляется связь различных смысловых единств, движение и литературная «диффузия» которых зависит от соприкосновения с внешним и внутренним миром реципиента. Для прогрессивного движения такого диалога необходима открытость текста и сознания индивида. Именно интенциональность читателя, направленность его сознания на понимание текста, на раскрытие его художественной природы служит залогом становления текста.

Для определения базовых аспектов процесса чтения рецептивная эстетика вводит понятие «гипотетического читателя». С одной стороны есть некий читатель, который пытается конкретизировать текст, с другой - литературное произведение. Произведение художественной литературы не является конкретным объектом эстетического восприятия, а объектом, который в ряде отношений дополняется читателем, а в некоторых случаях подвергается изменениям или также искажениям (в пределах нормы). Иногда конкретизация выходит за пределы того, что содержится в произведении и составляет его ось. Количество конкретизаций одного и того же произведения равно количеству реципиентов. Общим же для всех конкретизаций является то, что в акте чтения объективизируется одно и то же уникальное произведение.

Возникает закономерный «диалог»: произведение в процессе рецепции настраивает себя на читателя, читатель отвечает произведению тем же.

Рецептивная теория выделила разные типы читательской конкретизации текста как результата взаимодействия текста с воображением читателя:

- 1) дописывание;
- 2) переосмысление;
- 3) креативная;
- 4) признание авторитета, влияние личности классика,
- 5) канонизация писателя,
- 6) фамильярное обращение с писателем,
- 7) литературная критика,
- 8) пародия,
- 9) «переступание» через авторитет,
- 10) избирательная интерпретация.

Покажем возможности использования рецептивной стратегии в обучении литературе на примере конкретных ее видов.

При изучении повести Н.В. Гоголя «Шинель» нами была использована рецепция дописывания, в рамках которой обучающимся было предложено додумать, что бы мог

написать классик, если бы описывал мысли находящегося в состоянии бреда Акакия Акакиевича?

«Явления, одно другого страннее, представлялись ему беспрестанно: то видел он Петровича и заказывал ему сделать шинель с какими-то западнями для воров, которые чудились ему беспрестанно под кроватью, и он поминутно призывал хозяйку вытащить у него одного вора даже из-под одеяла; то спрашивал, зачем висит перед ним старый капот его, что у него есть новая шинель...» [3].

Представьте, что мы продолжим эту историю «Шинели» с того места, на котором остановился Гоголь (конкретно этот эпизод). Что может произойти с Шинелью? С Башмачкиным? Задание действительно непростое. И с первого раза у детей не получается. Здесь мы включаем в урок пьесу О.Богаева «Башмачкин» и учимся, как можно домыслить затекстовое пространство классического произведения. Потом сравниваем варианты Н.В. Гоголя, О.Богаева и свои, если такие были.

(У Н.В. Гоголя так: шинель крадут, Башмачкин умирает, забытый всеми и совершенно одинокий и несчастный, а у О. Богаева?).

«Б а ш м а ч к и н (ликуя и торжествуя). До Государя дошла!... До Государя... Вот так шинель у меня!...» [2]

Следующее задание: придумайте свой способ «очеловечить» или «оживить» шинель, - обучающиеся уже выполняют более уверенно. Это помогает им глубже понять роль шинели в повести, осмыслить образ маленького человека.

Рецепция переосмысления была использована нами при изучении романа «Преступление и наказание» Федора Михайловича Достоевского в процессе обсуждения сложного вопроса о Сверхчеловеке. Мы все знаем финал романа, где главный герой переосмысливает свою теорию. Но вопрос заключается в том, понял ли школьник опасность и сложность появления и массового существования Сверхлюдей? Поэтому школьникам предлагается переосмыслить вывод писателя и предположить, а что будет, если все-таки Раскольников решит, что он и есть Сверхчеловек? А если будет целое общество Сверхлюдей?

Такие задания не являются обязательными и не предполагают отметки, но дети задумываются, и многие предлагают свои варианты, сравнение которых с переосмыслением А.А. Зиновьева в антиутопии «Глобальный человек» никого не оставляет равнодушным.

«Это был, может быть, последний человеческий век...

Мы создали величайшую цивилизацию в истории мироздания. Но мы же тем самым породили и источник величайших зол для всего живого. Мы стали самыми страшными врагами всего живого и разумного. И мы же отрезали все пути борьбы за человеческое существование. Остался один путь, спасения человека и вообще жизни на нашей планете — разрушение всей нашей цивилизации. Возможно ли это? Скорее всего, это делается само собой» [5].

После такой работы воображение молодого читателя более осознанно воспринимает решение главного героя и аргументы в обосновании правильности этого выбора становятся более убедительными.

Наиболее доступной для детей оказалась креативная рецепция. С помощью нее мы осваиваем традиции различных направлений в литературе, например, футуризма.

Знакомство с творчеством В.В. Маяковского начинается с того, что учитель просит обучающихся прочитать вступление к поэме: «Во весь голос». Не получается: непонятно, непривычно... Тогда мы на некоторое время откладываем томик стихов В.Маяковского и берем стихотворение нашего соотечественника К.Потапова «Подражая Маяковскому...» и становимся писателями. Обучающиеся попробуют дописать это стихотворение, а потом сравнивают с оригиналом.

Задание на дописывание	Оригинальный текст
Не успеваю _____ - Стихи тормозят. Но бросить писать _____, _____! Безумно и долго, В глубине души моей кухни, Громыхая рифмой и _____ (Казалось, потолок рухнет) Звенит стихов _____ Никак не умолкнет В ухе. Вот вы - великий _____. В слова зарылись, словно крот. А вы знаете, Как в мае улыбаются _____? Не знаете? Во весь рот Улыбаются в Мае -----!	«Не успеваю спать- Стихи тормозят. Но бросить писать Нельзя, нельзя! Безумно и долго, В глубине души моей кухни, Громыхая рифмой и бУхая (Казалось, потолок рухнет) Звенит стихов кофемолка Никак не умолкнет В ухе. Вот вы - великий полиглот. В слова зарылись, словно крот. А вы знаете, Как в мае улыбаются Трамваи? Не знаете? Во весь рот Улыбаются в Мае Трамваи!» [8]

После того как ты сам написал стихотворение (или дописал) в традициях В.В. Маяковского, чтение его стихов уже не кажется сложным заданием.

Технология рецепции дает возможность читателю встать на место писателя и, на наш взгляд, дает шанс дорасти ему до мудрого читателя, который, по мнению В.Набокова, способен читать гениальную книгу «не столько сердцем и не столько умом, сколько спинным хребтом» [7].

И все меньше становится вопросов: «Зачем нам читать давным-давно написанные тексты?»... Все больше детей, готовых «с наслаждением, и интеллектуальным, и чувственным, ... смотреть, как художник строит свой карточный домик, и видеть, как этот карточный домик превращается в дом из прекрасного металла и стекла» [7].

И в эти минуты ты, как учитель, понимаешь, что парадоксальному пророчеству Е.Замятина: «У русской литературы одно будущее - это ее прошлое» [4] - не суждено будет стать истиной.

Ибо, куда жив мудрый читатель, будет творить и будоражить его воображение чародей-писатель.

1. Абрамовских Е.В. Феномен креативной рецепции незаконченных произведений (на материале дописываний незаконченных произведений А.С. Пушкина): Монография. – Челябинск, 2006.
2. Богаев О. Башмачкин // <http://bogaev.narod.ru/doc/bashmachkin.htm>
3. Гоголь Н.В. Шинель. // Собр.соч.: в 8 тт. – Т. 3. – М.: Изд-во «Правда», 1984.
4. Замятин Евг. Я боюсь. // Сочинения. М., «Книга», 1988.
5. Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М., 1997. – 448 с.
6. Ковылкин А.Н. Рецептивный подход и фигура читателя // Вестник башкирского государственного университета. - Т. 12. - № 3. - 2007.
7. Набоков В. В. О хороших читателях и хороших писателях // Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе. М.: Изд-во «Независимая газета», 1998.
8. Потапов К. Подражая Маяковскому еще раз или чтобы он ответил // <https://www.stihi.ru/2008/03/03/2691>.